
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 9(73), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru

E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Иванович	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Олий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРИОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетция Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Дубровина О.В., Дубровина О.Ю., Плотников В.С.

Глокализация современных международных отношений:

характеристика и особенности 2444

Белов С.И. Методика изучения видеоигр

как инструмента символической политики 2457

ИСТОРИЯ РОССИИ

Чемшиш А.А., Стаценко О.С., Чемшиш Д.А. «Брежневский застой»

как предпосылка кризиса советской государственности 2465

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Большие выборы – 2021

как контекст упрочения гражданского единства и этнокультурного
разнообразия российского общества 2474

Конько С.Г., Славин Б.С. Особенности российской модели

представительства групповых интересов 2489

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Эволюция субнациональных

политических институтов России 2498

Осипов А.В. Проблема модернизации

и развития кластера элиты в целях обеспечения
консолидированной политики современной России 2508

Суслонов П.Е., Третьяков А.В. Методология и практика

формирования региональной социокультурной среды,
препятствующей распространению идеологии терроризма
(на примере Свердловской области) 2518

Павишукова А.Ю. Отмывание преступных доходов

и финансирование терроризма: основные направления
деятельности преступных организаций 2529

Шевелёва Ю.Р. Коммуникационный режим

как фактор воспроизводства политической власти 2535

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Маматкобилов Т., Нормуратова М.К. Стратегическое

значение социальной политики государства 2552

Эгембердиев А.К. Государственная информационная

политика в сфере миграции как часть процесса
управления общественным развитием 2557

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Ровчак П.Ю. Отношения России со странами африканского континента	2563
Залысин И.Ю. Трансформация антитеррористических органов ООН в 2000-е гг.	2576
Тушков А.А., Алехина А.П. Конфуцианский образ нравственного идеала в современном Китае	2584
Мехмет Эмин Икбаль Дюрре. Экономическая политика иракского Курдистана до и после референдума 2017 г.	2591
Амиантова И.С., Бакарюхина А.В. Соотношение региональной и национальной идентичностей в Германии	2605
Кудашев Р.Ш. Европейский союз: наднациональное или межправительственное интеграционное сообщество?	2616
Меркулов А.Л. Внешняя политика ФРГ на современном этапе	2622
Макаров А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства	2627
Шэнь Шань. Инструмент мягкой силы Россотрудничества в Украине	2636
Нарышкин А.А. Основные подходы к задачам экономической дипломатии в отечественной научной литературе	2647

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Го Сюнхао. Краудфандинговые технологии в устойчивом региональном развитии Китая	2654
---	------

РЕЦЕНЗИИ

Слизовский Д.Е. Перестройка в СССР в историографии: актуальные предпочтения	2658
---	------

НАШИ АВТОРЫ	2669
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

DOI 10.35775/PSI.2021.73.9.003

УДК 930.1.«19»

А.А. ЧЕМШИТ

*доктор политических наук,
профессор, профессор кафедры
политологии и международных
отношений Севастопольского государственно-
го университета, Россия, г. Севастополь*

О.С. СТАЦЕНКО

*кандидат политических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории
государства и права Севастопольского го-
сударственного университета,
Россия, г. Севастополь*

Д.А. ЧЕМШИТ

*кандидат политических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Севастопольского го-
сударственного университета,
Россия, г. Севастополь*

«БРЕЖНЕВСКИЙ ЗАСТОЙ» КАК ПРЕДПОСЫЛКА КРИЗИСА СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Предпринимается анализ «брежневского» периода в советской истории, названного «застоем», с целью проследить политические процессы, важнейшие политико-правовые решения руководства и персональную ответственность лидера страны в контексте нарастающего кризиса советской государственности. Развивается мысль, что первым толчком к распаду СССР была «хрущевская оттепель» (первичная десталинизация), инициированная Н.С. Хрущевым.

Отмечается, что в брежневский период, по своей значимости делимый на ранний и поздний, ни одна из задач, диктуемых временем, во всей полноте решена не была. В первое десятилетие обнаружили некоторые позитивные тенденции, затормозившие кризис государственности, однако в поздний период отстраненности власти от решения назревших проблем произошло нарастание серьезного государственного кризиса. Подчеркивается, что упущенное время («застой») – стал и предпосылкой распада СССР.

Ключевые слова: Брежнев, «застой», «кризис государственности», СССР, социал-консерватизм, сталинизм.

Распад Советского Союза оставил после себя множество вопросов, юридического, идеологического и научно-теоретического плана. В ряду важнейших, особого внимания заслуживает один: «Был ли этот распад неизбежным?».

На эту тему уже написано немало, вне всякого сомнения, будет написано еще больше. Значительный интерес, на наш взгляд, представляют труды Валового Д.В., Верта Н., Вишневого А.Г., Гайдара Е.Т., Зиновьева А.А., Колесова М.С., Медведева Р.А., Чешко С.В., Швейцера П., Шубина А.В. и других исследователей [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 10; 11; 12].

Оставляя в стороне аксиологический аспект проблемы, сосредоточимся на интеллектуально-познавательной стороне дела. Тему краха СССР лучше рассматривать сквозь призму двух взаимосвязанных, но не тождественных процессов. Первый из них есть процесс крушения коммунистической идеи, а второй, собственно, распад государства. Эти два исторических события неправомерно отождествлять, в силу их различной онтологической природы. Отказ от идеи не влечет за собой с необходимостью отречение от государства. Идея означает – как должно быть, а государство суть как есть на самом деле. В этой связи выдвинем рабочую гипотезу статьи. Коммунистический проект, как он задумывался Лениным, изначально был не жизнеспособным и, рано или поздно, должен был прекратить существование. Но, созданное Сталиным советское государство, при проведении адекватной политики, могло существовать бесконечно долго.

Первые опасности для государства возникли при Хрущеве, и его отставка во многом была связана с непредсказуемостью политики в его исполнении. Брежневское правление существенно отличалось как от сталинского, так и от хрущевского. Это не означает, что советский режим перестал быть тоталитарным. Напротив, все признаки тоталитаризма: однопартийная система, коммунистическая идеология, исполнение партией главных государственных функций, основополагающий принцип «разрешено только то, что приказано», тотальный контроль власти над обществом и личностью сохраняли свое значение. Единственным, но, видимо, самым главным компонентом, отсутствующим в системе тоталитарной власти, было отсутствие вождя, признанного и непререкаемого. Но этот пробел компенсировался наличием Политбюро ЦК КПСС – по факту высшего органа власти в системе государства. В первые годы после отставки Хрущева в его составе существовало некое ядро, напоминающее триумвират – Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, олицетворявших ЦК, Совмин и Верховный Совет. Но с течением времени фигура Генерального секретаря позиционировалась в качестве первого среди равных, но в реальности все нити власти сходились в руках генсека. При наличии должных волевых качеств, стратегического таланта и тактического мастерства, глава партии мог оказывать решающее влияние на принятие решений и ход событий.

Брежневу досталось непростое политическое наследство. Его предшественник не только не справился с ролью наследника Сталина, с теми задачами, которые ему надлежало решить [9. С. 3-14], но и накопил множество дополнительных проблем, перешедших к Брежневу. Вместо того чтобы использовать авторитет Сталина в качестве символа, Хрущев формально отрывается от сталинизма, разоблачает «культ личности» и провозглашает возврат к ленинизму. Вместо того чтобы поддержать социал-консервативную идеологию, работать над наполнением ее новым содержанием, двигать ее в сторону легитимации, он возвращается к идее мировой революции, идее коммунизма и даже определяет конкретные сроки его построения в СССР. Вместо того чтобы начать переход от классического тоталитаризма к просвещенному авторитаризму, перемещению центра власти из ЦК в Совмин и Верховный Совет, он усиливает роль аппарата.

В итоге Хрущев никоим образом не преодолел сталинизм. Политическая идеология не перестала быть социал-консервативной, политический курс оставался правым, с незначительными вкраплениями «левизны» (критика репрессий, реабилитация осужденных, послабление цензуры), экономическая линия сохранила левую направленность, даже более левую (ликвидация кооперативного сектора и приусадебных участков). Советский Союз как государство оставался сталинским, только без Сталина, т.е. утратившим динамику, поступательный ход, что влекло за собой состояние стагнации.

Еще при Хрущеве обнаружилась, а при Брежневе стала набирать обороты тенденция к утрате доверия народа к власти и идеологии, которую она исповедует. По мере повышения уровня образования в стране и снижение порога страха, все большее число людей стало относиться к идее коммунизма как к несбыточной мечте. Власть делала вид, что народ не замечает разницы между теорией научного коммунизма и реальной действительностью. В пору раннего Брежнева широкое распространение получили анекдоты о легендарном герое гражданской войны Чапаеве. Таким образом, в советское общество проникла вредоносная насмешка не только над кумирами 30-х годов. По сути это был идейный выпад против всего «красного проекта». При позднем Брежневе анекдоты слагались массовым тиражом и о самом Брежневе, и о всех «святынях» коммунизма, о партии, прежде всего. Устаревшая идеология, вместо вдохновения людей на новые свершения давала повод к апатии, неверию, разочарованию.

В первое 10-летие правления Брежнева наблюдались сразу две политические тенденции, находящиеся по отношению друг к другу взаимосдерживающим образом. Одна из этих тенденций воспринималась как подъем и созидание, вторая демонстрировала половинчатость и запаздывание. Во второе 10-летие однозначно доминирует политика запаздывания в развитии и первые признаки стагнации.

А между тем, перед брежневским руководством стояли большие стратегические задачи. Первоочередной, по нашему мнению, была радикальная идеологическая реформа. Она должна была включать в себя комплекс мер: решительное размежевание с хрущевским ревизионизмом; безоговорочная реабилитация Сталина; отказ от идеи коммунизма как несбыточной мечты. Все три задачи должны были решаться в комплексе, синхронно, и ориентированы на социал-консервативную идеологию.

Всеми средствами агитации и пропаганды советскому народу было необходимо объяснить и убедить его в том, что Хрущев не справился с ролью лидера Великой страны, что в поисках лучших политических решений, он причинял стране больше вреда, чем пользы, что ему не доставало стратегического таланта, дальновидности и политической культуры. Что его дальнейшее пребывание на высшем посту стало опасным для судьбы страны. Народу надо было довести, что Хрущев был смещен законным образом, с соблюдением необходимых процедур, что эта отставка вызвана необходимостью решения давно назревавших реформ.

Первое, что следовало сделать, это пересмотреть вопрос о Сталине. Народу нужно было сказать, что в ходе реализации грандиозного политического проекта – построения первого в мире социального государства действительно не обошлось без тяжелых, порой жестоких действий, повлекших человеческие жертвы. Что Сталин не был в стороне от репрессий и несет за них ответственность. Но народу также надо было сказать и то, что без Сталина в нашей стране не было бы и социальной справедливости, что без Сталина не было бы и Великой Победы, что без Сталина не было бы могущественной державы, которую он нам оставил, завещал хранить и развивать дальше. На такой доказательной базе следовало на государственном уровне признать заслуги Сталина более значимыми, чем совершенные ошибки. Учитывая общественные настроения середины 80-х годов, осмелимся предположить, что реабилитация Сталина была бы позитивно воспринята абсолютным большинством населения страны. Такое решение вернуло бы доверие к высшей власти и Брежневу лично. Возвращение имени Сталина в арсенал советских символов стало бы подспорьем к решению задач, стоящих перед новым руководством.

Главное, что дала бы реабилитация Сталина, заключается в возможности идеологического обновления политики государства. В 60-ые годы вера в коммунистическое будущее практически исчерпала себя. Дождаться полного банкротства некогда великой идеи было безнравственно и нецелесообразно. Требовалась достойная замена этой идеи. Идея коммунизма, дискредитированная Хрущевым, должна была быть заменена идеей совершенствования социализма на базе сталинской теории построения социализма в отдельно взятой стране. Народу нужно было напомнить, что коммунизм мыслился К. Марксом как всемирное явление, что коммунизм

наступает после исчерпания всех возможностей капиталистической системы, и, что до тех пор, пока капитализм существует в США и Европе говорить о коммунизме преждевременно. Но коль скоро СССР прорвал цепь империалистической системы и построил основы социализма, необходимо совершенствовать эту новую модель социальной организации, с тем, чтобы составить достойную конкуренцию капиталистическим странам. Таким образом, уже в 1965 году Брежнев обязан был выдвинуть тезис о развитом социализме как длительном этапе исторического процесса. Тезис о развитом социализме следовало подкрепить другим тезисом о народе-победителе в Великой Отечественной Войне.

Победа в ВОВ – самое значительное достижение Советского народа в нескольких смыслах одновременно. Во-первых, в этой войне решался вопрос: «Быть или не быть советскому государству, а также и всему народу, как исторической реальности. Или все или ничего». Поражение для нас означало тотальную гибель отечественной культуры, прекращение ее тысячелетней истории. Победа, напротив, возвращала к жизни, несла великую славу, жажду новых свершений. Во-вторых, Великая Победа возрождала чувство единого народа, расколотого прежде гражданской войной. И наконец, в-третьих, Победа укрепляла доверие народа к власти, символизировала собой нерушимое единство общества и государства.

Третьим компонентом новой идеологии должен был стать тезис о народе-первопроходце, прокладывающем путь в будущее, ранее неизведанное. Пропаганда и агитация должны были бы профессионально вещать о том, что никому в мире, кроме советского народа, не удавалось, пройти путь от сохи до атомной бомбы за 30 лет. Обладание ядерным оружием следовало оправдывать исключительно намерениями обеспечения мира во всем мире. Успехи по освоению космоса также следовало интерпретировать как сверх-достижение советского народа. Таким образом, следовало готовить общественное мнение к отказу от форсированной коммунистической стройки и взамен заоблачных хрущевских мечтаний возвращать граждан к вполне земным ценностям социал-консерватизма (сталинизма) – идее величия государства и социальной справедливости.

Переориентация с коммунистической идеологии на социал-консервативную во внутренней политике потребовала бы корректировки и внешнеполитического курса государства. С повестки дня был бы снят бренд о «переходе человечества от капитализма к коммунизму» и это обстоятельство работало бы в пользу разрядки международной напряженности. Не исключено, что произошло бы снижение темпов вооружения, соответственно, высвобождения каких-то средств из сферы ВПК в пользу производства товаров народного потребления.

По данной логике надо было бы отказаться от экспорта революций в третьем мире и от поддержания крайне левых движений. Миссию покровите-

ля международного коммунистического движения следовало передоверить Китаю, а самим искать взаимовыгодных отношений с ведущими странами мира, готовя благодатную почву для предстоящих экономических реформ.

Ни в коем случае не нужно было поддаваться соблазну подавления контрреволюционного мятежа (Чехословакия) или провокации вторжения (Афганистан). Но итоги второй мировой войны следовало стеречь как зеницу ока. Советские группы войск в Германии, Венгрии и Польше должны были оставаться так долго, сколько времени там будут располагаться оккупационные войска США. Советский Союз по праву победителя мог держать значительный контингент своих войск за пределами Отечества, но при этом не вмешиваться во внутривнутриполитические процессы Германии, Венгрии или Польши. Западный мир должен был получить от нас гарантии, что продвигать коммунизм мы не собираемся ни с помощью танков, ни идеологически.

Процесс декоммунизации в идеологической сфере было необходимо синхронизировать с реформой политической системы, Переход от «мягкого» тоталитаризма к просвещенному авторитаризму «созрел» окончательно. Превращение тоталитарного режима в авторитарный означало бы отказ от идеологического государства в направлении правового. Этот переход можно было уложить в два этапа. На первом этапе произвести разграничение партийных и государственных функций. Верховный Совет и Совет Министров должны были стать полноценными законодательной и исполнительной властями. За КПСС должны были остаться кадровая политика и политическая идеология. В течение всего первого этапа во главе правительства и партии должно было находиться одно лицо. На втором этапе надлежало создать 2-х партийную систему, путем раздела КПСС на две близкие по программным положениям партии: консервативного и демократического социализма. Двухпартийная система в целом была бы ориентирована на социализм и социальную справедливость и в то же время содержала бы два предпочтения: для социал-консерваторов – величие государства, для социал-демократов – свободу личности. Учреждение двухпартийной системы должно было предусматривать возможность коалиционного объединения, ради безопасности государства.

Тоталитарная государственность при всей своей мощи содержит в себе уязвимый момент. Она поставлена в зависимость от судьбы одной партии. Банкротство партии ведет к банкротству государства. Поскольку тоталитаризм существует на пределе человеческих возможностей, однопартийная система исторически недолговечна. Обреченную на падение однопартийную систему нужно было вовремя преобразовать и брежневский период был крайним сроком для трансформации КПСС в систему из 2-х партий. Нельзя сказать, что при Брежневе ничего не предпринималось для восстановления авторитета КПСС (а значит власти как таковой), сильно скомпрометированного Хрущевым. Если бы Брежнев оставил свой пост после первых 10 лет

пребывания у власти, то его правление многими было бы признано вполне успешным [6. С. 327-328]. Если к этому добавить еще одно допущение, замену Брежнева личностью вроде Андропова, то у нашей страны еще сохранялся бы шанс избежать и «застоя», и «перестройки». Но, коль скоро этого не произошло, и во вторую половину брежневского правления все тактические достижения первой половины (1965-1975) были сnivelированы, то не будет преувеличением предположить, что трагедия СССР в значительной степени была предрешена в эпоху Брежнева, эпоху упущенного времени и упущенных возможностей.

В брежневское время сохранялись благоприятные условия для устранения самой опасной угрозы для советской государственности. Речь идет о федеративном устройстве СССР по национальному признаку. Брежнев имел столько власти, что без проблем мог обезопасить «мину замедленного действия», заложенную Лениным в 1922 г. Брежнев был в состоянии федерацию национального типа трансформировать в территориально-географическую федерацию. Этого сделано не было. Подходящий случай подвергнулся в 1977 г., когда принималась новая Конституция СССР. В ней были зафиксированы руководящая роль КПСС и принята формула «развитого социализма» [7. С. 6]. Советское государство было не правовым, а идеологическим, власть КПСС и лично Генерального секретаря ЦК была столь безраздельной, что в СССР могло быть принято любое политическое решение, и никто и ничто не могло воспрепятствовать ему.

В новой Конституции можно было зафиксировать все элементы политической реформы, в которых нуждалась страна. Конституция нуждалась в положении о неприкосновенности территории и нерушимости границ СССР. В Конституции нужно было отразить национальную идею советского народа (социальная справедливость в великой стране); вместо ведущей роли КПСС, следовало отметить ведущую роль советского государства в политической системе общества; КПСС отвести почетное место связующего звена между государственной властью и народными массами; обозначить социалистический строй как национальную специфику страны. И, наконец, необходимо было отказаться от этно-национального типа федерации, образовать федерацию по территориально-географическому признаку.

Как известно, ничего подобного брежневское руководство не только не сделало, но видимо, даже не помышляло об этом. Вероятно, никто не предполагал, что Советскому Союзу грозит распад. Иначе как объяснить, что СССР в новой Конституции фактически был провозглашен конфедерацией [7. С. 70-72, 76].

Намеренно не касаясь экономических факторов, сыгравших свою негативную роль в судьбе СССР, подчеркнем, без субъективного фактора, другими словами, без ключевой (ключевых) фигуры в истории и политике ничего не происходит само по себе. Развитие страны в постхрущевский пе-

риод могло пойти иным путем, если бы у власти оказалась личность типа А.Н. Шелепина и результаты его правления, возможно, были бы приближены к тем, на которые ориентируется автор статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Валовой Д.В.* От застоя к развалу. М.: Наука, 1991.
2. *Верт Н.* История Советского государства. 1900-1991: [пер-с фрик.]. М: ИНФРА. М.: «Весь мир», 2000.
3. *Вишневский Д.Г.* Консервативная модернизация в СССР. М.: ОРИ, 1998.
4. *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006
5. *Зиновьев А.А.* Русская трагедия (гибель утопии). М.: АЛГОРИТМ, 2002.
6. *Колесов М.С.* Советская Атлантида. Философские очерки. Изд-во СевНТУ. Севастополь, 2010.
7. Конституция (Основной закон) Союза Советских социалистических республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР.
8. *Медведев Р.А.* Советский Союз. Последние годы жизни. М.: АСТ, 2010.
9. *Чемшиш А.А.* Начало десталинизации или «хрущевская оттепель»: Место и роль в советской истории // Вопросы истории. 2020. № 10 (2).
10. *Чешико С.В.* Распад Советского Союза: этнополитический анализ. М.: ИЭА РАН, 1996.
11. *Швейцер П.* Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск: СП «Анвест», 1995.
12. *Шубин А.В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1978-1985. РОССПЭН, 2001.

A.A. CHEMSHIT
*Doctor of Political Science, Professor,
Professor of the Department of «Political
Science and International Relations»,
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*

O.S. STATSENKO
*Candidate of Political Sciences, Docent,
Sevastopol State University, Law institute,
Head of Faculty “Theory and History
of State and Law”, Sevastopol, Russia*

D.A. CHEMSHIT
*Candidate of Political Sciences, Docent of
Faculty “Theory and History of State and
Law”, Law institute, Sevastopol State
University, Sevastopol, Russia*

“BREZHNEV’S STAGNATION” AS A SUPPOSE FOR THE CRISIS OF SOVIET STATEHOOD

The article analyzes the “Brezhnev” period in Soviet history, called “stagnation”, in order to trace the political processes, the most important political and legal decisions of the leadership and the personal responsibility of the country’s leader in the context of the growing crisis of Soviet statehood. The idea is developing that the first impetus for the collapse of the USSR was the “Khrushchev thaw” (primary de-Stalinization) initiated by N.S. Khrushchev.

It is noted that in the Brezhnev period, divided by its significance into early and late, none of the tasks dictated by time was fully solved. In the first decade, some positive trends were revealed that slowed down the crisis of statehood, but in the late period of the government’s detachment from solving urgent problems, a serious state crisis increased. It is emphasized that the lost time (“stagnation”) also became a prerequisite for the collapse of the USSR.

Key words: *Brezhnev, “stagnation”, “crisis of statehood”, the USSR, social conservatism, Stalinism.*